

по отдельным направлениям. Если мы даже и изобретем что то необыкновенное, то его не на чем производить, нет оборудования. К примеру, мы сделали керамзиты лучше, чем за рубежом. Эти керамзиты в сплавах очень дорогие, они лежат в основе производства двигателей. Но за рубежом есть оборудование, которое позволяет качественно обрабатывать эти керамзитовые сплавы. Мы делали такие сплавы лучше и дешевле, но нам не на чем их производить и обрабатывать, нет оборудования.

Главная проблема заключается в темпах и характере преобразований, а также в определении приоритетов. Это будет зависеть от того, какую примут политику в правительстве: путь модернизации с полным обновлением всей промышленности или сохранение индустриального труда в основной массе предприятий с обновлением некоторых особо важных для оборонных отраслей производств. Многие специалисты настаивают на возрождении станкостроения. Сегодня бывшие советские станки производить не надо. Все развитые страны

уже более 20 лет производят новое комплексное оборудование. Оно способно совмещать несколько операций в обработке металла, а его обслуживание – малозатратно.

Второй вопрос – кадры. Все попытки некоторых министров и руководителей многих государственных служб, направленные на возрождение системы профтехучилищ, – ошибочны. Какие профтехучилища? Сегодня нужны высококлассные специалисты, обладающие способностью вести технологический процесс, умеющие читать и корректировать сложные программы. У нас пока не могут эти программы даже освоить. В связи с этим предстоит не только совершенствовать систему обучения и подготовки кадров, но и создать новую материальную базу в научных центрах и корпорациях. Главное – в условиях модернизации необходимо перейти на новые принципы оценки сложного труда, повысить интерес молодых кадров к работе в промышленности и принять меры, направленные на трудосбережение работников.

Е.В. Тюрюканова

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва

Компенсация сокращения численности населения и сокращения трудовых ресурсов

Я хотела сказать о компенсации сокращения численности населения и трудовых ресурсов, о которых мы говорим. Во первых, о компенсации численности населения. Во вторых, о компенсации убыли трудовых ресурсов за счет ресурсов трудовой миграции, которые пересекаются и поглощают друг друга. Я согласна, что компенсировать и то, и другое будет очень сложно. Причем полностью компенсировать естественную убыль населения мигрантами, скорее всего, невозможно.

Впрочем, это зависит от того, по какому сценарию пойдет компенсация. Если она пойдет по худшему сценарию, то, безусловно, невозможно. А если она пойдет по какому то более благоприятному сценарию, то, мне кажется, все таки можно. Можно выйти на некоторую минимальную положительную кривую. Конечно, все зависит от проявления политической воли и политики государства.

Встает вопрос, а из каких стран приезжают к нам мигранты. Если говорить о тех, которых мы принимаем на постоянное место жительства, то это, конечно, мигранты из стран СНГ, Индии, Китая, стран Африки. В настоящее время к миграции из стран СНГ

Россия не готова, а к миграции из Индии, Китая и Африки Россия не готова абсолютно. Никто к ней и не готовится, хотя следует. Компенсацией прироста населения, как с точки зрения постоянного потока, так и с точки зрения временной трудовой миграции, за счет стран СНГ дело не решится. Ближайшая перспектива – 9 млн мигрантов до 2020 г. Где взять эти 9 млн человек плюс к уже существующим 5 млн, которые в настоящее время уже циркулируют по России? Четыре, пять, шесть миллионов мигрантов – кто как оценивает, но тем не менее это не один, и не два миллиона.

Если мы такую правительственную политику в отношении мигрантов примем, то возникает большая проблема интеграции. Даже если эта трудовая миграция временная, то все равно необходима интеграция людей, потому что часть этой трудовой миграции, как показывают все наши исследования, становится долгосрочной. Иными словами, люди приезжают не на сезон, а – на год, на два, на три и очень часто остаются еще дольше.

Вторая часть трудовой миграции – циркулярная. Это означает, что человек, может быть, уезжает на два месяца домой, а в следу

ющем году опять приезжает в Россию и т.д. Опять требуется интеграция. Проблему интеграции нужно иметь в виду и о ней говорить.

И еще я хотела бы сказать об одном качестве мигрантов, которых нам придется принимать. Считается, что, да, мигранты – новая, молодая кровь. Действительно, молодая кровь. Но здорова ли эта кровь? Может быть, и не такая здоровая, как нам кажется. Во первых, мигранты имеют очень плохой доступ к здравоохранению. Это те мигранты, которые приезжают на временное место жительства как трудовые мигранты, а потом пополняют ряды постоянных. Не миф ли, что молодые мигранты – молодое, здоровое и репродуктивное население?

С одной стороны, это, вроде бы, и так. А с другой стороны, есть и совсем другие группы мигрантов – немолодые, нездоровые и нерепродуктивные – как только мы начнем принимать мигрантов, пусть молодых, к ним следом едут их родители и т.д. Мы только что закончили проект по женской миграции. Там отчетливо выявилась группа женщин «за 40», а то и «за 45» и «50 лет». Она есть, и это тоже надо иметь в виду.

Правильно указывает М. Денисенко на то, что уровень жизни в Москве и демографическая составляющая Москвы приближаются к европейским или восточноевропейским статистикам. Но уровень миграционной составляющей московского населения совсем не приближается к европейскому. Например, даже те из мигрантов, кто живет в Москве, тратят на питание гораздо меньше, чем местные жители.

То есть я хочу сказать, что прием мигрантов – довольно большая нагрузка на социальную систему общества и на систему здравоохранения, поскольку к нам едут далеко не только одни здоровые люди.

И еще необходимо сказать об одном качестве миграции – о миграции семейной. Принимая мигрантов, мы должны помнить, что это не только молодые и здоровые мужчины, но очень часто это и женщины, очень часто – семьи, очень часто – семьи с детьми, беременные женщины и т.д., и т.п. – это категории, которые предъявляют определенные и более высокие требования к социальной системе государства. В то же время в нашем миграционном законодательстве слова «члены семьи мигрантов» встречаются только один раз – там, где речь идет о приеме высококвалифицированных специалистов, – для них и членов их семей обеспечиваются конкретные социальные услуги. Для простых смертных эти услуги не обеспечиваются в принципе.

И последнее, о чем я хочу сказать. Если эта пресловутая «политическая воля» на прием мигрантов проявится, то развитие пойдет по иному сценарию. А если она не проявится, то миграция имеет место и будет иметь место все равно, только она даст о себе знать другими путями и средствами, будет представлена другими категориями мигрантов, их будет, может быть, меньше, чем нужно, но это будет миграция совсем иного уровня лояльности по отношению к системе, в которую они приехали, к обществу, к нам с вами.

Н.Н. Ноздрина

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва

О некоторых проблемах миграции

Когда мы говорим, что мигранты прибивают в Россию, нужно помнить, что они прибывают в определенные регионы, населенные пункты и города. Мы знаем, куда идут сейчас их основные потоки. И мы также знаем, что некоторые потоки хотелось бы каким-то образом переориентировать в другие регионы, населенные пункты и города. Эту задачу, как правило, забывают и не рассматривают. Здесь, конечно, необходимо соблюсти баланс между «необходимым» и «возможным». Иными словами, необходимо найти компромисс между тем, куда хотят ехать мигранты, и тем, куда государству хотелось бы, чтобы они ехали. Это первое, на что я хотела обратить внимание.

Что же говорит нам статистика? Продолжает усиливаться концентрация населения в небольшом числе регионов, и прежде всего в Московском регионе. По данным Росстата, в 2010 г. Москва получила положительное saldo миграции, равное +86,7 тыс. человек, что в полтора раза превысило saldo предыдущего года (+58,1 тыс.). При этом Москва по величине положительного saldo отобрала первое место у Московской области. Такое высокое положительное миграционное saldo столицы на фоне и так сверхпереплотненной жилой застройки вряд ли может радовать.

Положительное saldo миграции Московской области практически осталось на прежних высоких значениях: +64,8